

ДИЗАЙН АРХИТЕКТУРНОЙ СРЕДЫ: РЕАЛЬНОСТЬ ИЛИ ФЕЙК?

Жученко Борис Алексеевич

кандидат архитектуры,
профессор кафедры архитектуры и градостроительства
Институт архитектуры и дизайна,
Тюменский индустриальный университет
Россия, Тюмень, e-mail: zhuchenkoba@tyuiu.ru

УДК: 72.01:378

DOI: 10.47055/1990-4126-2021-2(74)-21

Аннотация

Статья рассматривает вопрос архитектурного образования в России. Приводятся объективные исторические факты, анализ энциклопедических данных с целью разобраться в сути направления “дизайн архитектурной среды” и позиционирования его как архитектурной профессии. Критике также подвергается присвоение квалификации “архитектор-дизайнер”.

Ключевые слова:

архитектурное образование, архитектура, дизайн архитектурной среды

ARCHITECTURAL ENVIRONMENT DESIGN: REALITY OR A FAKE?

Zhuchenko Boris A.

PhD. (Architecture), Professor, Department of Architecture and Urban Planning,
Institute of Architecture and Design,
Tyumen Industrial University
Russia, Tyumen, e-mail: zhuchenkoba@tyuiu.ru

УДК: 72.01:378

DOI: 10.47055/1990-4126-2021-2(74)-21

Abstract

The article focuses on the issue of architectural education in Russia. In this essay, the author presents objective historical factors and reviews encyclopedic data with the aim of understanding the essence of the notion “architectural environment design” and its positioning as an architectural profession. Consideration is given to the practice of the professional qualification “architect/designer”.

Keywords:

architectural education, architectural environment design, architecture

... Они выдали себя за ткачей и сказали, что могут изготовить такую ткань, лучше которой и представить себе нельзя: ... она ... становится невидимой для всякого человека, который сидит не на своем месте или непроходимо глуп.

Ганс Христиан Андерсен “Новое платье короля”

Дизайн архитектурной среды существует в МАРХИ около 30 лет. Профессия эта возникла в процессе трудоустройства заместителя директора ВНИИТЭ, который в 1988 г. в стенах флагмана архитектурных вузов открыл кафедру “Художественное проектирование средовых комплексов”. Со временем она стала называться “Дизайн архитектурной среды” и концентрируется на проектировании городской среды и крупных общественных интерьеров, а также осуществляет подготовку специалистов архитектурно-средового профиля.

Здесь хотелось бы уточнить: *архитектурного или средового профиля?* Энциклопедические словари не определяют это направление и не дают научного объяснения специальности “архитектор-дизайнер”.

В создании среды обитания человека архитектору отводится главная роль. Пространство, в котором проектируется объект, во многом определяет характер архитектурной композиции. Одним из результатов проектирования объекта оказывается генплан участка с проектом благоустройства, который учитывает все функциональные и прочие обстоятельства, возникающие при проектировании и эксплуатации здания. К процессу реализации проекта благоустройства могут привлекаться дизайнеры.

В мировой практике образования направление «Environmental design» переводится как «средовой дизайн» [4]. В нашей стране принято считать, что этому термину соответствует термин «дизайн архитектурной среды» – «ДАС». Интересно, кто устанавливает это соответствие? И что означает термин «архитектурная среда»?

В статье доктора архитектуры профессора Л.П. Холодовой «Архитектура и дизайн архитектурной среды» [8] дается подробный анализ архитектурной подготовки специалистов по направлениям «архитектура» и «дизайн архитектурной среды». В целом этот анализ не в пользу последнего.

Одна из главных мыслей, которая следует из статьи Л.П. Холодовой, на наш взгляд, состоит в том, что авторы направления «дизайн архитектурной среды» совершенно безосновательно предприняли попытку создать универсального «архитектора-дизайнера», а, как известно, универсальное – враг специального. В этом она не согласна с апологетами идеи, что «дизайн архитектурной среды – это архитектурная профессия» [8].

В попытке объяснить, что дизайн архитектурной среды – архитектурная профессия, часто ссылаются на то, откуда к нам пришло искусство архитектуры. В этом споре уже давно поставлена точка академиком Дмитрием Лихачёвым, который сказал, что русская архитектура и искусство в своей основе имеют византийское происхождение, и с этим согласилось все прогрессивное человечество.

Это как в современной иммунологии и вакцинопрофилактике – есть алгоритм, на основе которого созданы вакцины от многих болезней.

К таким «болезням» можно отнести все архитектурно-художественные влияния, которые Россия особенно активно испытала до и после Петровской эпохи. С этого времени нормой архитектурной практики становится колористическое решение фасадов и интерьеров, что опередило Европу почти на 200 лет.

Классицизм в России как архитектура власти появился на основании директивного распоряжения Екатерины II в 70-е гг. XVIII в. и в своей основе опирался на философские воззрения

французских философов – Вольтера, Жана Жака Руссо, Дидро. В сфере архитектуры были привлекательны взгляды, которые высказывали Леду, Леке, Лежье и др. Вот когда российская знать заговорила на французском языке!

Идеи разумного правления и связи с природой на русской почве дали поразительные результаты – русский классицизм создал собственную классическую концепцию, не имеющую аналогов в мире. С особым размахом была реализована идея связи с природой в садово-парковых комплексах, создание городских площадей и городских ансамблей, ставших мировой архитектурной классикой в городах-резиденциях в Петербурге, Москве, пригородах и рядовых российских городах. Авторами проектов были архитекторы и мастера садово-паркового искусства. О дизайне архитектурной среды тогда никто ничего не знал. Сегодня все с точностью до наоборот. Теперь никто не знает, что такое садово-парковое искусство. Искусство подменили ландшафтным дизайном, на наш взгляд, – зря.

Англосаксонское влияние на архитектуру России, о котором говорят сторонники, активные защитники и пропагандисты ДАС, было ничтожным и прошло незамеченным. Английские мастера принимали участие только в постройке завершений башен московского Кремля. В самой же Англии дела в архитектуре обстояли не лучше, чем в России. В XVII–XVIII вв. она находилась на «ученичестве» в Европе.

В XVIII в. в России, в отличие от Англии, были созданы собственные архитектурные кадры, открыта Академия художеств, не имеющая как учебное заведение аналогов в Европе.

Государство до начала XIX в. контролировало весь архитектурно-строительный процесс и все ключевые должности в этом процессе занимали русские мастера, которые в начале XIX в. продемонстрировали русскую версию ампириной архитектуры, которая обозначила себя во Франции, но так и не состоялась там в полной мере по известным причинам.

Возвращаясь к аналогам европейской архитектуры XX в., А.В. Ефремов апеллирует к теории и практике Вальтера Гропиуса, основавшего знаменитый Баухаус, который пригласил в качестве профессоров Василия Кандинского, Пауля Клее, Ханса Майера, Мисс Ван Дер Роэ и других известных художников и архитекторов. Они, по мнению критиков, «жили в башне из слоновой кости» и могли бы пролить свет на дизайн архитектурной среды, но по какой-то причине не сделали этого [4].

Более того, опыт Баухауса создания в одном лице архитектора и предметного дизайнера оказался негативным, и более нигде не повторялся. Однако спустя 50 лет в МАрХИ решили попробовать «наступить на эти грабли» и создать новую специальность, основу которой составил упрощенный вариант архитектурного образования, предметный дизайн и ландшафтный дизайн. Три «в одном флаконе». Новая специальность получила название «Дизайн архитектурной среды».

Предтеча искусства модернизма – французский художник Поль Сезанн так и остался в нашей памяти предтечей. Однако из его творчества не вытекает постулат об окружающем пространстве, способном преобразить качество архитектурной среды, о которой мы не имеем ни малейшего представления.

Наибольшее влияние на развитие современной архитектуры оказал дивизионизм Жоржа Сёра. Он пытался решить проблему цвета в живописи на строго научной основе. Работа чистым цветом без смешивания красок были результатом научных изысканий Сёра [2].

Задача организации элементов в единое живописное целое не решается с помощью научного анализа цветовых соотношений и Сёра переходит к уяснению абстрактного «смысла» таких композиционных элементов, как горизонтальные и вертикальные, наклонные и изогнутые линии. Цвет обретает самостоятельное символическое значение.

Следующим шагом в становлении рационального направления в архитектуре стала эстетика Конрада Фидлера, которая в некоторой ее части вела к абстракционизму. При этом не к тому абстракционизму, родоначальником которого был В. Кандинский, а к абстракционизму Пита Мондриана и голландской группы «Стиль». Мастера эпохи модерна сделали реальностью современную архитектуру XX века [2].

Результатами их творческих поисков стало понимание того факта, что цвет, геометрическая форма, линии в пространстве и безупречная композиция, новые строительные материалы способны создавать архитектуру, позитивно воздействующую на эмоциональное восприятие человека и транслировать конкретную идею или концепцию.

А.В. Иконников приводит хронологию периодов советской архитектуры в течение полувека.

1. 1917–1928 – конкурентный поиск романтического образа утопий в экспериментах “бумажной архитектуры”, еще сохраняющий преемственность с эстетическими утопиями начала века – ретроспективными и прогрессистскими (авангардными).
2. 1923–1931 – преобладание осуществляемых прогрессистских утопий архитектурного авангарда, ориентированных на образы «машинного времени»
3. 1931–1941 – преобладание популистской утопии «вечных ценностей», утверждающей образы грядущего процветания.
4. 1941–1954 – абсолютное господство и догматизация утопии «вечных ценностей» в ее канонизированных вариантах.
5. 1954–1965 – уравнивательная социальная утопия, направляющая архитектуру к утилитарному технологизму [6].

Для основоположников профессии ДАС наибольший интерес представляет первый и второй периоды. Это время появления и становления конструктивизма – авангардного архитектурного направления. Успех конструктивизма был обеспечен уверенностью в том, что только он может сконструировать и облечь в материальную форму жизнь граждан в новых социальных условиях. Это время А. В. Ефимов считает началом дизайна в советской архитектуре [4].

Внешне и хронологически архитектура конструктивизма совпадала с европейским функционализмом, однако, по мнению американского историка архитектуры А. Войса, обладала идеологическим содержанием. Кроме того, в отличие от конструктивизма на Западе, конструктивизм не обладал всеобщностью и занимал скромное место среди многочисленных мировых направлений в архитектуре того времени.

Конструктивисты по какой-то причине дистанцировались от художественного авангарда. Возможно, это их скомпрометировало, так как авангард считался проявлением буржуазного искусства и в 30-е гг. лидеры этого направления были репрессированы. Такая же участь постигла и многих архитекторов-конструктивистов в конце 30-х гг.

Если бы русский авангард не постигла разрушительная трагедия 30-х гг, совсем другой была бы картина советского и российского искусства и архитектуры. Не будь трагедии, иным бы было и мировое искусство, испытавшее в 20-е гг. сильнейшее воздействие русского авангарда.

Архитектура конструктивизма была рассчитана на подготовленного высокоинтеллектуального потребителя. Поэтому она не была понята рабоче-крестьянским сообществом. им нужны были «вечные ценности», утверждающие образы грядущего процветания. О дизайне даже нет упоминаний и объективных условий для его возникновения. понимание сути дизайна формировалось до начала 90-х гг. XX в. и до сегодняшнего дня идет процесс создания версии «русского дизайна» как в сфере образования и в части освоения рынка, который прочно занят иностранными

дизайнерскими брендами, что, кажется, нас устраивает. 1920-е гг. были временем расцвета «производственного искусства» и деятельностью ВХУТЕМАСа – ВХУТЕИНа. И. Эринбург в одной из статей о Всемирной выставке в 1925 г. заметил, что у производственного искусства была «хорошая мамка – бедность». Это был компоновочный дизайн, при помощи которого латали жизнь. К кубизму, футуризму и средовому дизайну это не имело никакого отношения.

Из этого фрагмента не выстраивается этимология «дизайна архитектурной среды» и его божественное происхождение от архитектуры.

Создание пространства требует больших затрат и является частью архитектурного (не дизайнерского) замысла. Архитектурная практика создания открытых и закрытых пространств насчитывает тысячелетия. Это балконы и лоджии, аркатуры и галереи, колоннады, оконные и дверные проемы, которые объединяют внешнее пространство с внутренним. И создавали эти пространства для того, чтобы получать позитивные эмоции (в первую очередь).

Создавая большие закрытые и открытые пространства, заказчик, архитектор и общество понимали, что психофизический эффект сотворенного чуда значительно превосходит материальные затраты (Римский пантеон, Версаль и тысячи объектов архитектуры и садово-паркового искусства, а не дизайна архитектурной среды).

Сегодня ясно выделился ряд направлений архитектурной подготовки: архитектура зданий и сооружений, градостроительство, реконструкция и реставрация памятников архитектуры, ландшафтный дизайн.

На протяжении тысячелетий архитекторы привлекали к совместному творчеству скульпторов, художников, садовников, инженеров, ремесленников и т. д.

Эпоха Возрождения дала миру примеры универсальных личностей, которые создавали архитектуру, при этом были художниками, скульпторами, ювелирами, математиками, писателями, писали ученые трактаты и т. д., но мы их знаем в первую очередь как архитекторов. В мире искусств не появились специальности «архитектор-скульптор», «архитектор-ювелир», «архитектор-писатель», «архитектор-музыкант» и т. д.

Дизайн как прагматическое направление обозначил себя в XX в. За 100 лет он стал многообразен и многолик. Обозначились его границы, течения, направления и области применения [1].

Разные виды дизайна, с одной стороны, отнесены к критерию художественности, с другой – к весомости технических усовершенствований. Это стайлинг, модернизация или художественное проектирование, дизайн новых функциональных структур. Эти виды дизайна имеют свою обширную практику.

Дизайн охватывает самые разные области техники и культуры: в промышленности – промышленный дизайн, в рекламе – графический дизайн, в области производства – производственная эстетика, в духовной сфере – «арт-дизайн», в сфере благоустройств – ландшафтный дизайн и т.д., но научной специализации «дизайнер» просто не существует. В Союзе дизайнеров 65 % – модельеры. Это прекрасный повод готовить модельеров-архитекторов, потому что люди в красивой одежде украшают архитектурную среду. А если заняться генетикой, то можно в пробирках выращивать красивых людей и одевать их в красивую одежду, что еще больше улучшит качество «архитектурной среды». Конструктивист А.В. Веснин занимался театральными костюмами, а позже разработкой униформы для граждан СССР.

Надо четко представлять, что дизайн во всех его проявлениях является набором инструментов, при помощи которого можно рассматривать конкретные локальные задачи, в том числе и в архитектуре, привлекая дизайнеров и других специалистов, но не более того. В какой-то степени здесь показательна мировая практика дизайн-архитектуры и хай-тека, которым, наряду с тра-

диционной архитектурой, принадлежит будущее. Эти направления решают традиционные для архитектуры задачи с применением строительных материалов, конструкций, технологий, решая при этом вопросы экологии, энерготеплосбережения, вентиляции и кондиционирования, водоснабжения, освещенности, инсоляции, акустики, звукоизоляции и ряд других инженерных задач. На основе современных достижений в этих областях уже не одно десятилетие такая архитектура рождается не на стройплощадках, а на площадках технопарков и промышленных предприятий.

Дизайн в той или иной форме обозначал свое присутствие на протяжении всей истории архитектуры, культуры и искусства. При этом между дизайнерским и архитектурным сообществом не существовало антагонизма. На протяжении последних 100 лет попытка вмешаться в дизайнерский процесс и наоборот, в том числе при помощи архитектурных «костылей» не привели ни к чему хорошему и обозначили противостояние между архитектурным и многообразным дизайнерским творчеством. На наш взгляд, эту ситуацию спровоцировали архитекторы. Архитекторы утратили достоинство великой профессии и опустились до мелочных «разборок». Ситуация усугубляется тем обстоятельством, что в России практически не существуют центры и учебные заведения по подготовке дизайнеров разных направлений, как и научной специализации «дизайнер». Поэтому связка «архитектор-дизайнер» выглядит парадоксально. В силу специфики дизайнерского образования архитектурные вузы не могут быть центрами дизайнерского образования, как и не может быть совместных архитектурно-дизайнерских образовательных направлений типа «дизайн архитектурной среды». Для того чтобы быть причастным к архитектурному проекту, специалист должен обладать высокой профессиональной подготовкой.

По направлению «дизайн архитектурной среды» выпускники могут работать архитекторами, и это направление включено во все государственные реестры как одно из четырёх направлений подготовки укрупненной группы «Архитектура». Если спросить выпускника ДАС о его профессии, то он ответит, что он архитектор или архитектор-дизайнер (по собственному усмотрению).

Время подготовки специалистов ДАС варьируется от 4 до 5 лет и осуществляется в 32 вузах из 174. Специалистов ДАС готовит академия туризма, Институт менеджмента, управления, бизнеса и экономики, госуниверситеты, в т. ч. куча курсов для получения профессии для направления ДАС, в том числе дистанционно по программе 500 часов по цене вопроса – 50 тыс. руб. Последнее похоже на приобретение лицензии на «отстрел» архитектуры. Мы уже отмечали, что Л.П. Холодова удачно и профессионально показала несуразность близости и различия архитектуры и дизайна архитектурной среды, но не сделала решительных выводов [8].

Однако в уныние приводят ее заявления о том, что никто не знает, что такое архитектура, что теории архитектуры 500 лет и надо ждать третьего прихода архитектуры, в котором ДАС будет нормой архитектурного образования.

Заявление по своей сути обозначает признание деградации архитектуры в нашей стране, со всеми вытекающими из этого последствиями. Это бюрократический Балонский процесс, появление направления ДАС, Закона об архитектурной деятельности, публичные слушанья взамен профессионального мнения, ликвидация института Главных архитекторов, незыблемые рассуждения об общественных пространствах и объемно-пространственной композиции, абсолютное доминирование (вопреки здравому смыслу) типового проектирования и т. д и т. п. Архитектура утрачивает свою суть и банально превращается в строительство.

Дизайна архитектуры нет, направления дизайна архитектурной среды нет, а кафедры ДАС выпускают недоучек. Дизайнер в архитектуре может быть только помощником архитектора, без самостоятельной деятельности. А иное – покушение на зодчество.

Библиография

1. Воронов, Н.В. Дизайн: Русская версия / Н.В. Воронов. – М., Тюмень, 2003. – 208 с.
2. Горюнов, В.С., Тубли, М.П. Архитектура эпохи модерна / В.С. Горюнов, М.П. Тубли. – М.: Стройиздат, 1992. – 360 с.
3. Гутнов, А.Э., Глазычев, В.Л. Мир архитектуры : Лицо города / А.Э. Гутнов, В.Л. Глазычев. – М., 1990.
4. Ефимов, А.В. Дизайн архитектурной среды – архитектурная профессия [Электронный ресурс] / А.В. Ефимов // Academia. Архитектура и строительство. – 2019. – № 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dizayn-arhitekturnoy-sredy-arhitekturnaya-professiya>
5. Иконников, А.В. Художественный язык архитектуры / А.В. Иконников. – М. : Искусство, 1985. – 175 с.
6. Станкевский В.Д. «Зри в корень», или Симулякр как эссенция непрофессионализма [Электронный ресурс] – URL: <https://gena-kr.livejournal.com/103911.html?fbclid=IwAR17TJFety5PR7VLAaWiMNniLVTBN1j6MxRJCvzOOACKpHr955iVT6y3jsM>
7. Андерсен Х. Новое платье короля: Сказки Андерсена / Х.К. Андерсен. – Качели, 2018. – 32 с.
8. Холодова Л.П. Архитектура и дизайн архитектурной среды [Электронный ресурс] / Л.П. Холодова // Архитектон: известия вузов. – 2017. – № 4(60). – URL: http://archvuz.ru/2017_4/11

References

1. Voronov, N.V. (2005) Design: Russian version. Tyumen: Institute of Design. (in Russian)
2. Goryunov, V.S., Tubli, M.P. (1992) The Architecture of the Art Nouveau era. Moscow: Stroyizdat. (in Russian)
3. Gutnov, A.E., Glazychev, V.L. (1990) The World of Architecture: The Face of the City. Moscow: Molodaya Gvardiya. (in Russian)
4. Efimov, A.V. (2019) Architectural Environment Design, an Architectural Profession. [Online]. Academia. Architecture and Construction, Issue 3, pp. 18-27. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/dizayn-arhitekturnoy-sredy-arhitekturnaya-professiya/viewer> [Accessed 25 June 2019]. (in Russian)
5. Ikonnikov, A.V. (1985) The Artistic Language of Architecture. Moscow: Iskusstvo. (in Russian)
6. Stankevskii, V.D. «Get to the Root of the Matter», or Simulacrum as the Essence of Non-Professionalism [Online] Live Journal. Available at: <https://gena-kr.livejournal.com/103911.html?fbclid=IwAR17TJFety5PR7VLAaWiMNniLVTBN1j6MxRJCvzOOACKpHr955iVT6y3jsM> [Accessed 31 Mar. 2015] (in Russian)
7. Andersen, H. (2018) The Emperor's New Clothes. In: Andersen's Fairy-Tales. Kacheli. (in Russian)
8. Kholodova, L.P. (2017) Architecture and Design of Architectural Environment. [Online] Architecton: Proceedings of Higher Education, 4(60). Available from: http://archvuz.ru/en/2017_4/11/ [Accessed 25 June 2019]. (in Russian)

Лицензия Creative Commons

Это произведение доступно по лицензии Creative Commons «Attribution-ShareAlike» («Атрибуция - на тех же условиях»).

Дата поступления: 26.05.2021